

Чу Юншен, наконец, подчинился инструкциям Чу Яня, и два брата вместе поехали в дом Чу.

Когда экономка увидела, что они вдвоем входят в дверь, она тут же нахмурилась, потом улыбнулась и шагнула вперед, чтобы поприветствовать их: "Молодой господин, второй молодой господин, почему вы снова вместе?"

"Я заехал в университет и рассказал о семейном банкете." Чу Юншен кратко объяснил. Перед лицом этой добродушной экономки его лицо стало мягче. Чу Янь улыбнулся и крикнул: "Дядя Чжэн."

Подошёл Дядя Чжэн, он увидел слегка побледневшее лицо молодого человека и сразу же забеспокоился: "Молодой господин, почему у вас такое плохое лицо? Вы устали от военной подготовки?"

Лицо Чу Юньшэня помрачнело, когда он услышал слова "военная подготовка".

Прямо по дороге молодой человек уже в общих чертах рассказал ему о своем опыте по военной подготовке. В этот момент Чу Юньшэнь уже тысячи раз отругал Сун Лянгуана в своем сердце.

"Мастер, в чем дело?" Дядя Чжэн был поражен, когда заметил выражения их лиц.

Чу Янь был беспомощен, он быстро потянул двоюродного брата за руку: "Брат."

Чу Юньшэнь приглушенно фыркнул, опустил лицо и приказал: "Дядя Чжэн, ты можешь попросить на кухне приготовить еще один куриный суп с женьшенем отдельно, это для а Сяо Яня, он съест его по позже".

"Эх, хорошо". Дядя Чжэн посмотрел на двух братьев и догадался, что он, должно быть, пропустили что-то важное. Он испугался, что над Чу Янем издевались в университете, поэтому быстро отреагировал и побежал на кухню давать указания.

"Юншен вернулся?" Старик Чу вышел из лифта.

Чу Янь и Чу Юншен переглянулись и подошли. Последний отбросил свою обычную холодность и улыбался: "Дедушка, здравствуй, я пришел".

Когда Старик Чу увидел его, радость в его глазах была очевидна. Что касается этого выдающегося старшего внука, то он всегда был им доволен и ценил: "Легко ли справляться с делами в компании?"

"Ну, все в порядке."

“Это хорошо, ты можешь делать все хорошо. Директора нескольких компаний сказали, что ты прекрасно справляешься с работой.” Старик Чу, очевидно, возлагал на него большие надежды. Сказав это, он отвел взгляд в сторону и заметил своего младшего внука: “Сяо Янь, военная подготовка уже закончилась?”

“Дедушка, военная подготовка еще не закончилась”. Чу Янь опустил глаза и ответил тихо.

“С Сяо Янем кое-что случилось в университете, поэтому я привел его домой”. Чу Юншен взял на себя инициативу объяснить все за мальчика. Старик Чу кивнул, но он не собирался спрашивать.

Видя его безразличное отношение, Чу Янь кивнул, это было привычно. Напротив, Чу Юньшэнь слегка нахмурился. Но из-за своей личности он мало что мог сказать. В этот момент из столовой послышался голос: “Дедушка, пора есть”.

Женский голос раздался совсем рядом: “Вы все вернулись? Поторопитесь, все и проходите на ужин.”

Когда два брата услышали это, выражения их лиц одновременно изменились. Увидев эту сцену, Старик Чу спокойно объяснил: “Сяо Чэ был ранен немного раньше, Сун Сюань была не в своей тарелке ... Я попросил ее вернуться домой, чтобы позаботиться о нем в течение нескольких дней”.

“Ладно, сегодня семейный банкет, и лишняя пара палочек для еды - не такая уж большая проблема”. Старик Чу махнул рукой, явно не желая больше говорить о Сун Сюань. Он сменил тему: “Юншен, твои родители слишком заняты, чтобы навестить меня. Дедушка давно тебя не видел, так что ты должен многое рассказать мне, за ужином.”

“Конечно.” Чу Юншен кивнул и проявил инициативу, чтобы помочь старику дойти до столовой. Он не забыл повернуть голову и жестом пригласил Чу Яня следовать за ними.

Стол был уже полон вкусной еды. Чу Сюань лично расставлял посуду. Когда он видит Чу Яня, выражение его лица на мгновение застыло, а затем он улыбнулся: “Дедушка, брат тоже пришел, теперь у нас настоящий семейный банкет. Садитесь.”

“Почему ты сам расставляешь посуду?”-спросил старик Чу.

Чу Сюань подошел и взял инициативу на себя, чтобы помочь ему сесть: “Просто решил помочь.”

После этого он, естественно, сел рядом со Стариком Чу. Если бы Чу Сюань сидел вот так в прошлом, конечно, не было бы никаких проблем. Но сегодня, после возвращения Чу Юньшэня, это место должно было быть оставлено за ним.

Старик Чу был поражен и смог только указать на свободное место: "Юншен, подойди, сядешь сюда?"

"Дедушка, все в порядке. Предоставь это мне". Чу Юншен мрачно взглянул на Чу Сюаня, затем отодвинул два стула рядом, повернулся к Чу Яню и тихо сказал: "Сяо Янь, подойди сюда и сядь со мной".

Конечно же, как и было сказано в сценарии, эти двое не нравились друг другу.

Чу Янь нашел это интересным, его глаза слегка вспыхнули, и он подошел прямо к Чу Юньшэню и сел рядом. Видя, что он хорошо себя ведет и послушен, Чу Юньшэнь улыбнулся и приказал: "Клади побольше и все съешь."

"Хорошо".

Старик Чу был немного удивлен, когда увидел, что они поладили: "Вы, два брата, давно не виделись?"

Чу Юньшэнь понял подтекст слов старика и ответил: "Кровь и кости едины, и отношения между двумя братьями, естественно, не изменятся. Как ты думаешь Сяо Янь?"

"Да". Чу Янь кивнул в знак согласия и украдкой взглянул на Чу Сюаня. Тот был полностью уничтожен этими словами внутри и снаружи. Конечно же, его лицо было уродливым, а улыбка на его губах была почти невыносимой.

Как мог старик Чу не услышать странности в этих словах, он был совершенно беспомощен и намеренно добавил: "Хорошо, хорошо, просто сохраняйте хорошие отношения между тремя братьями."

Как только голос стих, Сун Сюань вышла из кухни и с энтузиазмом сказала: "Все здесь, верно? Старый господин, ваш суп уже готов."

В последние несколько лет Сун Сюань прилично поддерживала свое тело, а из-за ее изысканного макияжа люди не могли разглядеть ее истинный возраст. Вся одежда на ней - это знаменитые изделия с громкими именами дизайнеров, но, несмотря на это, ее темперамент далек от благородства. Старик Чу взглянул на нее без особого выражения на лице.

Сун Сюань давно привыкла к его отношению, и она не была раздражена, по-прежнему сохраняя вежливую улыбку на лице. Ее взгляд скользнул к Чу Яню, но она сразу отвела глаза и посмотрела на Чу Юньшэне, притворяясь ласковой, она воскликнула: "Это Юншен? Я не видела тебя столько лет, это действительно талант. В будущем я хотела бы попросить тебя, больше заботиться о нашем Сюань Чэ."

Чу Юнь был совершенно бесстрастен и холодно фыркнул: "Не за что."

"Все в порядке!" Старик Чу недовольно нахмурился. Увидев такую возможность, Чу Сюань поспешно притянул Сун Сюань к себе и напомнил тихим голосом: "Мама, сядь и не говори слишком много".

Прежде чем Сун Сюань успела возразить, слуга у двери крикнул: "Господин вернулся."

Когда Сун Сюань услышала это, она немедленно бросилась ко входу. Кажется, что какое-то время покоя не будет. Чу Сюань был беспомощен, и огорчение промелькнуло в его глазах. Чу Янь тайком с удовольствием наблюдал за изменением выражения его лица.

"Не смотри на него." Чу Юншен обнаружил эту сцену давным-давно. Увидев сияющие глаза молодого человека, его сердце смягчилось, и он тихо напомнил: "Дядя вернулся, поздоровался с ним".

Чу Янь, который некоторое время наблюдал за шоу, неохотно встал. Вошел Чу Цзюньмао с безразличным выражением на лице. Сун Сюань следовала за ним, но им двоим нечего было сказать друг другу.

"Дядя, прошло много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз". Чу Юншен поприветствовал его.

Когда Чу Янь услышал это, он смог только невнятно воскликнуть: "... Папа".

Когда Чу Цзюньмао увидел троих юношей, выражение его лица немного смягчилось: "Дети, сядьте".

Он обошел вокруг стола, направляясь к свободному месту рядом со Стариком Чу, и сел. Он ни разу не взглянул на Сун Сюаня в течение всего процесса.

С тех пор, как умерла его жена, отношение Чу Цзюньмао к ней стало холодным. До этого, они тоже мало виделись. Если бы не Чу Сюань, мужчина вообще не захотел бы ее видеть. Сун Сюань не хотела, но она не могла удержаться от желания приблизиться, но ей оставалось только сидеть рядом с ним с непроницаемым лицом.

За обеденным столом все выглядели по-другому.

Старик Чу был молчаливым и только сказал: "Юншен, выпей немного супа, чтобы согреть свой желудок".

"Хорошо". Чу Юньшэнь кивнул, взял на себя инициативу встать и первым делом налил Чу Яню

миску костного супа: "Выпей немного и подкрепи свое тело".

"Спасибо тебе, брат."

Чу Юншен взглянул на противоположную сторону, где сидел отец Чу Яня, делая вид, что не собирался говорить: "Спасибо мне за что? Если не будешь есть, ты снова упадешь в обморок и тебя отвезут в больницу, это вызывает беспокойство."

Когда все услышали это, они один за другим обратили свои взоры на Чу Яня.

"Сяо Янь упал в обморок? Что произошло?"

Чу Цзюньмао был первым, кто задал этот вопрос нетерпеливым тоном, кажется он не притворялся.

Чу Янь мгновенно понял намерения Чу Юньшэня. Он покачал головой, изображая смущение, его щеки слегка покраснели, и он добавил некоторого веса своим словам: "Просто, это наш инструктор, который, кажется, захотел возвыситься и намеренно поставил меня в неловкое положение".

Голос молодого человека был мягким и хрупким, но если бы он мог высказаться, некоторые люди были бы шокированы, услышав это.

"Он был доставлен обратно в армию для допроса соответствующими органами". Чу Юншен посмотрел на мать и сына, мрачно улыбаясь. Снова повернувшись к старику, он торжественно предложил: "Дедушка, я думаю, этот вопрос нужно проверить! Вы также знаете темперамент Сяо Яна, и он никогда не доставлял неприятностей. Я слышал, что Сюань Чэ тоже был избит несколько дней назад?"

"Ты думаешь, кто-то намеренно нападает на нашу семью Чу?"

Когда Чу Янь услышал это, в его глазах промелькнул мрачный огонек, и ему пришлось восхититься голевой передачей соперника. Эти слова намеренно связали их воедино. У обоих внуков один за другим происходили "несчастные случаи", как старику Чу могло быть все равно?

Конечно же, старик Чу нахмурил брови и спросил: "Сяо Янь, как зовут твоего инструктора? Расскажи дедушке."

Чу Янь внутренне рассмеялся, но с серьезным выражением лица ответил: "Сун Лянгуан."

Он поджал губы, словно боялся, что все не поймут, и намеренно произнес это имя медленно и

раздельно.

“Сун Лянгуан?” Чу Цзюньмао повернул голову вбок, посмотрел прямо на Сун Сюань и спросил тихим голосом: “Это твой брат?”

Он так пристально смотрел на Сун Сюань, что она, нервничая столкнула тарелку со стола. В столовой наступила пронзительная тишина. На ее лице отразилась паника.

Чу Янь притворился удивленным и уставился широко раскрытыми глазами, в то время как Чу Юньшэнь рядом с ним воспользовался возможностью и холодно бросил фразу: “О? Оказывается, этот инструктор - дядя Сюань Чэ?”

Два последовательных вопроса достаточно очевидны.

Поразмыслив об этом некоторое время, старик Чу понял ключ, и внезапно на его лице появилось сердитое выражение: “В чем дело?”

В глазах Чу Сюаня промелькнула паника, он быстро отреагировал, изобразив смущение, и спросил Сун Сюань: “... как мой дядя мог стать инструктором в нашем университете? И почему он смущал Сяо Яня?”

“Мама...” Чу Сюань замолчал, его лицо было полно боли и огорчения. “Ты сплетничала со моим дядей о нас?”

Чу Янь смотрел на эту сцену с насмешкой в сердце.

В тот день, за учебным корпусом, он явно наткнулся на этого парня вместе с Сун Лянгуаном. Что касается Сун Сюань, то в лучшем случае она запаниковала, потому что услышала имя своего брата и холодный голос Чу Цзюньмао, задающий вопросы.

Но Чу Сюань действительно снял с себя подозрения всего за несколько секунд. Он без колебаний вытащил Сун Сюань и столкнул ее лицом к лицу со всеми сомнениями окружающих.

Когда Сун Сюань услышала это, она недоверчиво посмотрела на своего сына и спросила дрожащим голосом: “Сяо Чэ, о чем ты говоришь?”

<http://bllate.org/book/14138/1244642>